

Шипулина Ольга Антоновна,
заведующая мемориальным
отделом «Музей «Домик Чехова»
Таганрогского государственного
литературного и
историко-архитектурного
музея-заповедника.
г. Таганрог, 347939,
ул. Сызранова, д. 26, кв. 24,
тел. 89515360605

Купеческое окружение Чеховых. 1857 – 1869 гг.

*Публикация подготовлена в рамках
поддержанного РГНФ научного проекта № 14-04-00237.*

Аннотация. В настоящее время исследователи творчества А.П. Чехова признают тот факт, что особенность и своеобразие таланта писателя обусловлены во многом впечатлениями, которые Антон Павлович получил в детстве и юности. Таганрог середины XIX в. не был среднестатистическим захолустным российским городом, как считали прежде в чеховедении. Это был многоликий южно-российский внешнеторговый порт со своеобразной мультикультурой, своеобразным менталитетом, своеобразием, наконец, каждого его жителя. Поэтому сегодня интерес исследователей обращен к таганрогскому окружению чеховской семьи. В настоящей статье рассматриваются отдельные лица купеческого окружения Чеховых – среда, в которой изо дня в день вращался отец писателя.

Ключевые слова: гильдия, купечество, купец, торговля, капитал, торговая депутация, Потомственный Почетный Гражданин, благотворительность.

Жизнь человека можно условно подразделить на две большие сферы: 1) работа, служба и 2) дом, семья. В каждой из этих сфер определяются свои контакты, свое окружение. Эти контакты не обособлены. Они могут соприкасаться, пересекаться, взаимопроникать. Таким образом складывается панорамная картина человеческого общения, похожая на огромную мозаику, составленную из разновеликих деталей-осколков.

На фоне такой картины обычно ярче высвечиваются отдельные портреты. Фон опосредованно помогает понять основного героя, оттеняет его.

Герой в данном случае – Антон Чехов, точнее – семья Чеховых. А объект исследования – именно этот фон: таганрогское общество, в которое влились родители писателя, уроженцы других краев. Их дети были уже по рождению таганрожцами и воспитывались в атмосфере специфического южно-русского портового города, специфической южнорусской провинциальной культуры. В работе рассматривается период со второй половины 1850-х годов по конец 1860-х годов – времени становления и относительного расцвета торговой карьеры отца писателя.

В орбите чеховского общения были купцы разного достатка, приказчики, представители духовенства, мещане. Исследования этого года направлены на изучение окружения в деловой сфере отца, контакты Павла Егоровича Чехова в купеческих, чиновничьих кругах, отражающие его торговую и общественную деятельность. Эпиграфом к исследованию могли бы стать слова самого Антона Павловича: «...я страшно испорчен тем, что родился, вырос, учился и начал писать в среде, в которой деньги играют безобразно большую роль». (Чехов – Суворину А.С. 29 августа 1888) [18, П., т. 2, с. 322].

Согласно «Сведениям о состоянии городского управления в Таганроге», в начале 1861 года в городе было 11 купцов 1-й гильдии, 16 купцов 2-й гильдии и 253 купца 3-й гильдии [11, Ф. 1, о. 1, д. 4]. Всего 280 лиц купеческого звания.

Из этого числа купцов 1-й гильдии среди местных горожан не было. Купеческие капиталы по 1-й гильдии объявили в Таганроге 5 иностранных и 6 иногородних купцов. Местных купцов 2-й гильдии в Таганроге было семеро. Иностранных и иногородних – 4 и 5 соответственно. Наконец, местных купцов 3-й гильдии было 185 человек (в это число входил и Павел Чехов). [Там же]. Остальные 68 –иностранные и иногородние.

В царской России представители купеческого сословия обладали немалыми правами: освобождались от телесных наказаний, рекрутской повинности, пользовались свободой передвижения, имели право обучать детей в гимназии. Вот почему П.Е. Чехов всеми силами стремился занять прочное место в таганрогском купеческом обществе. Вот почему так держался за купеческое звание после отмены 3-й гильдии в 1863 г., хотя оплачивать 2-ю гильдию ему было очень непросто. За особые заслуги купцов награждали медалями и орденами. Так, в 1872 г. Павел Чехов был награжден медалью «За усердие». Этим была отмечена его добросовестная служба в торговой депутации.

Российское купечество делилось на гильдии по имущественному признаку в зависимости от объявленного капитала. Размеры объявляемых капиталов для соответствия 1-й, 2-й и 3-й гильдиям в разное время менялись, но принцип оставался прежним: к 3-й гильдии относились наименее состоятельные торговцы, к 1-й – самые богатые. Каждая гильдия, помимо общих, имела свои права и ограничения.

К примеру, согласно «Городовому положению» 1827 г., которое действовало до начала 70-х гг. купцам 3-й гильдии не только дозволялось, но и поощрялось «производить мелочный торг по городу и по уезду... возить товар водою и сухим путем по селам, селениям и сельским торжкам».

□ Весьма желательно было участие купцов 3-й гильдии во всевозможных ярмарках.

□ Купцам 3-й гильдии дозволялось «иметь трактиры... торговые бани, постоянные дворы для проезжих и прохожих людей», «производить рукоделия», «иметь и содержать малые речные суда».

□ Купцам 3-й гильдии запрещалось «ездить по городу в карете и впрягать зимою и летом более одной лошади». [3, с. 292 – 293].

Купцы 2-й гильдии имели право на внутреннюю розничную и мелкооптовую торговлю, устройство небольших заводов и фабрик. Они могли торговать по всей империи и иметь крупные речные суда.

Купцы 3-й и 2-й гильдии не имели права в пограничных местах или портах участвовать в отпуске и выписке товаров, а, следовательно, - не имели «законного права производить мену, продажу или покупку непосредственно с иностранцем, ибо сие принадлежит к правам 1-й гильдии». [Там же].

Купцам 1-й гильдии принадлежало право крупнооптовой торговли. Им разрешалось торговать не только в Российской империи, но и за ее пределами, для чего они могли иметь морские суда.

В конце 1850-х – начале 1860-х гг. к 3-й гильдии относились купцы, имевшие капитал от 1 000 до 5 000 руб. серебром; ко 2-й гильдии – от 5 000 до 10 000 руб. и к 1-й – свыше 10 000 руб.

В гильдейских списках этого времени напротив каждой из фамилий стоят абсолютно одинаковые цифры: 2 400 руб. по 3-й гильдии и 6 000 руб. – по 2-й гильдии. [14, Ф. 589, о. 1, д. 4]. Что это означает?

Дело в том, что объявление купеческого капитала было на совести объявлявшего. Любой мог объявить сумму капитала по своему усмотрению. И никто не имел права проверить или оспорить его. При этом все дальнейшие выплаты – оплата купеческого свидетельства, налоги, подати, всевозможные казенные и местные сборы – соответствовали объявленному капиталу. Естественно, у 1-й гильдии они были самыми высокими.

Государство был заинтересовано в преумножении капиталов русского купечества. Поэтому для успешного ведения торговли и избежания «банкротства неосторожного» купцам надлежало иметь специальные купеческие книги. Крупные торговцы вели довольно обширную бухгалтерию. Им надлежало иметь не менее 7 специальных книг. Купцам помельче, розничным торговцам, у которых торг был более 1 000 руб., предписывалось иметь по крайней мере следующие книги:

«1 – товарную, в которую вносили товары с ценами по времени их приема.

2 – денежную: о приходе и расходе.

3 – долговую: кому, за что и сколько когда должен с отметками уплаты.

4 – такую же о своих долгах.

5 – домашним расходам».[3, с. 292 – 293].

Были такие книги и у Павла Егоровича. Дежуря в отцовской лавке, Антону не раз приходилось делать записи в долговой книге. Об этом сообщал в своих воспоминаниях старший брат писателя Александр Павлович Чехов. Когда же отец разорился и уехал в Москву, оставшимся в Таганроге сыновьям он писал: «Антоша и Ваня, поберегите долговую книгу, которая осталась у Мамаши в Комоде, она мне нужна будет и все бумаги, которые были в Конторке, очень нужны». [1, с. 203]. Ожидая окончания гимназического курса и приезда сына в Москву, напоминал: «Главные мои Книги лавочные заberi с собою, ты их должен знать, иначе все дело пропало, я полагаю, что ты в этом деле был всегда созерцателем по коммерции, более всех был в Лавке». [Там же, с. 257].

Как видим, необходимые условия ведения бизнеса в России середины XIX в. Павел Егорович Чехов соблюдал. Каковы же были его партнеры? Кто конкретно составлял фон «подростания» и взросления будущего писателя?

Прежде чем перейти к личностям, необходимо подчеркнуть, что лица и контакты 1860-х гг. не нашли отражения в творчестве А.П. Чехова. Но все они, как в мозаике, составляли лицо родного города писателя. Того города, который неуловимо, не названо присутствует во многих чеховских рассказах.

Как известно, Антон Чехов родился в семье купца 3-й гильдии. Его отец тесно общался и был связан, в основном, с себе подобными торговцами, то есть третьегильдейскими купцами, приказчиками. Но в числе его деловых контактов были и лица повыше рангом. Обратимся первоначально к ним, и остановимся на пяти фамилиях: И.Е. Кобылин, П.Ф. Перушкин, В.Н. Третьяков, М.В. Кумба и Н. Алафузов.

В этом коротком списке Третьяков стоит отдельно, поскольку с 1861 по 1869 гг. он был сначала соседом, а позднее домовладельцем одной из квартир чеховской семьи. Поэтому его персону рассмотрим позднее в отдельной статье «Соседи Чеховых».

Трое из приведенного списка – М.В. Кумба, Н. Алафузов и П.Ф. Перушкин – в 1859 – 1861 гг. входили в состав таганрогской торговой депутации. [4, Ф. 580, о. 1, д. 213]. С большой долей вероятности можно утверждать, что в означенный период кто-то из них (а возможно, каждый) посещал с инспекцией лавку начинающего купца Павла Чехова.

В обязанности торговых депутатов входил надзор за соблюдением правил торговли и ежегодная поверка всех торговых точек города, по окончании которой составлялся итоговый документ. Депутатами могли быть избраны лица, которые пользовались исключительным доверием купеческого общества. [2, с. 618]. В 1866 г. чести быть избранным в торговую депутацию удостоился и Павел Чехов.

Из перечисленных выше купцов самым старшим был М.В. Кумба. Потомственный Почетный Гражданин Михаил Васильевич Кумба в конце 1850-х – начале 1860-х гг. числился иногородним купцом 2-й гильдии с

объявленным капиталом в 6 000 руб. Однако фактически вел более крупную торговлю, что, впрочем, было характерно для всех купцов, речь о которых впереди. По данным «Списка о генеральной поверке по г. Таганрогу в 1861 г.», Кумба содержал на бирже магазин с заграничными товарами на 50 000 руб. С отменой 3-й купеческой гильдии перешел в 1-ю гильдию. В списках таганрогских домовладельцев постоянно не значился, хотя проживал на Греческой улице. Сын его, Михаил Михайлович Кумба, впоследствии нередко принимал участие в благотворительных концертах в пользу бедных. [16, Ф. 1–020]. Возможно, в силу преклонного возраста (в 1859 г. М.В. Кумбе было 70 лет) Михаил Васильевич редко участвовал в инспекционных рейдах, а лишь подписывал акты и итоговые документы и лавку Павла Егоровича мог не посещать.

Более вероятно знакомство отца писателя с другим депутатом – Николаем Алафузовым, а возможно, и с его сыновьями, Николаем и Эпаминондом. Выходцы из Мариуполя, Алафузовы также были Потомственными Почетными Гражданами нашего города. До 1863 г. числились по 3-й гильдии среди иногородних купцов, занимались виноторговлей, что позволило семье сколотить немалый капитал. Наибольшую известность в городе приобрел впоследствии Эпаминонд Николаевич, с 1880-х гг. много лет прослуживший в городском самоуправлении, торговой депутации. Это был деятельный благотворитель, состоявший в различных комитетах помощи неимущим, член таганрогского отделения Общества Красного Креста, попечитель Общины сестер милосердия, которой и завещал один из своих домов. В настоящее время в этом доме расположена городская поликлиника.

Семейство Алафузовых, как и Кумба, - представители греческой части населения Таганрога. Два других купца из короткого списка, приведенного выше, - русские. И с ними Павел Чехов контактировал на протяжении почти всех лет его таганрогской биографии.

Так, с Павлом Филипповичем Перушкиным отец будущего писателя мог познакомиться в конце 1840-х гг., когда Перушкин, торгуя бакалеей, объявил в Таганроге капитал по 3-й гильдии. [8, Ф. 580, о. 1, д. 370]. Дела шли, вероятно, успешно, так как торговля расширялась и некоторое время производилась также в Ростове. К началу 1860-х гг. Перушкин – купец 2-й гильдии, объявленный капитал – 6 000 руб. В 1861 г. у него две бакалейные лавки на 12 000 и 3 000 руб., большой «ренсковой погреб» (с винами, на что необходимо особое свидетельство), торговля табаком и сигаретами (также по отдельному свидетельству). [12, Ф. 1, о. 1, д. 4].

В это же время его лавка на Старом базаре соседствует с лавкой П.Е. Чехова. По свидетельству приказчика Перушкина, Г. Басова, его хозяин понижал цены на свои товары, желая избавиться от конкурента. А еще раньше предлагал начинающему купцу Чехову сахар мелким оптом по довольно высокой цене.

В 70-е гг. Перушкин был в числе наиболее состоятельных купцов города, владел семью домами в разных частях города, несколькими земельными участками. [10, Ф. 1 – 11].

Будучи человеком состоятельным, Перушкин много жертвовал на благотворительные цели, в 1866 г. был одним из учредителей таганрогского Благотворительного общества для оказания нуждающимся помощи как материальной, так и другой. Особая заслуга Перушкина – в деле развития женского образования в Таганроге. В начале 1860-х гг. Павел Филиппович был главным жертвователем на учреждение первого женского училища в городе. А в 70-е гг., будучи Городским Головой, настоял на выделении 50 тысяч руб. на постройку здания женской гимназии. Когда же постройка была окончена, на собственные средства приобрел недостающую классную мебель и позднее устроил гимназическую церковь. [17, с. 304]. Портрет Перушкина был вывешен в актовом зале гимназии. В 1877 г. за деятельное участие в жизни города и в

делах благотворительности Павел Филиппович был возведен в Потомственные Почетные Граждане города.

Но, пожалуй, самая известная фигура из купеческого окружения П.Е. Чехова – Иван Евстратьевич Кобылин, в своем роде, крестный отец купца Чехова.

«1844 – из Ольховатки переехал в Таганрог – 20 июля к купцу Кобылину.

1845 – начал там заниматься торговлей по конторской части». [7, с. 23].

Это строчки из дневника П.Е. Чехова, автор начал вести его в Мелихове. Таганрогские события описывал по памяти, но даже спустя почти 50 лет, помнил дату своего приезда и фамилию хозяина, у которого прослужил более 13 лет. Это были его коммерческие университеты.

Иван Евстратьевич Кобылин – личность знаменательная в городе. Купец-старообрядец, владелец бакалейных, гастрономического и москательного (торговля красками) магазинов, меняльной конторы (1830-е гг.), загородной скотобойни. В разные годы объявлял капитал как по 3-й, так и по 1-й гильдии. Более 50 лет в торговле, около 40 лет в городском самоуправлении, из них 15 лет Городским Головой. [5, Ф. 580, о. 1, д. 318]. Крупный домовладелец: имел 4 дома и каменную лавку на Старом базаре. Кобылин был членом многих комитетов, обществ и образований, жертвовал на нужды церкви, принимал участие в благотворительных начинаниях. Будучи попечителем Николаевского детского приюта и не имея своих детей, в 1850 г. усыновил подкидыша Михаила, ставшего впоследствии его наследником. [6, Ф. 589, о. 1, д. 23]. Общественная и благотворительная деятельность не прошла незамеченной. В 1850 г. И.Е. Кобылин получил Потомственное Почетное Гражданство, а позднее был награжден орденом Св. Анны II степени.

Уйдя от Кобылина, П.Е. Чехов не потерял с ним связей. По неподтвержденным данным, бывший хозяин первое время кредитовал начинающего купца товарами. Вероятно, не отказывал в помощи и

впоследствии, когда П. Чехов разорился и уехал в Москву. «Антоша, Кобылин в Москве, – пишет отец сыну 1 октября 1876 г., - я буду с ним видеться и о тебе попрошу». «Антоша, ты бы постарался сходить к Кобылину... я его просил дать нам пособие... немедленно сходи к нему... он знает наши обстоятельства» (П.Е. Чехов – сыну Антону 1 ноября 1876). Те же наставления и в письме от 25 ноября. [1, с. 202, 206, 208]. Ответные письма Антона до нас не дошли, но, возможно, юноша, не желая унижаться, Кобылина не посещал.

Умер Кобылин скоропостижно. Вот что писал об этом в Москву Митрофан Егорович Чехов: «...хотя он был больной, но на ногах; часто гулял по городу в карете и в день своей смерти намерен был покататься, но не успел. Святых тайн не был приобщен... Пригласительный траурный билет был от Михаила Ивановича прислан и мне, вследствие чего я был при погребении и на обеде» (М.Е. Чехов – П.Е. Чехову 25 июня 1878) [Там же, с. 252].

Ознакомившись с представленными лицами из купеческого окружения Чеховых, коротко отметим то, что объединяет всех четверых. Первое – это принадлежность к группе купцов намного более состоятельных, чем Павел Егорович. Второе – возраст. Все четыре названных купца – люди более старшего поколения, нежели отец писателя. Их купеческий стаж на тот момент в разы больше, соответственно опыт в коммерции – значительный. И, наконец, третье, немаловажное обстоятельство: все четверо периодически или постоянно умышленно занижали в документах свой капитал на случай непредвиденных ситуаций (пожара, разорения), неполучения ожидаемой прибыли, а также во избежание лишних налоговых и иных расходов. Это в определенной степени помогало долгие годы оставаться на плаву, сохранять торговлю во времена неурожая и кризисов.

Литература

1. Алферьева, А.Г., Кожевникова Е.А., Коноплева Е.П., Малых И.В., Шипулина О.А., Щеглова С.А. Таганрог и Чеховы. Материалы к биографии А.П. Чехова. – Таганрог. – 2003.
2. Брокгауз Ф., Ефрон И. Энциклопедический словарь. Т. 66. СПб. – 1901.
3. Городовое положение с принадлежащими к оному узаконениями. Собрание законов о купцах, мещанах, посадских и цеховых. СПб. – 1827.
–
4. Дело о проведении поверки торговли в Таганроге в 1859 г. торговым департаментом. – ГАРО, Ф. 580, о. 1, д. 213.
5. Дело о составлении формулярного списка о службе бывшего Городского Головы Кобылина. 1848. – ГАРО, Ф. 580, о. 1, д. 318.
6. Дело об усыновлении купцом Кобылиным подкидыша Михаила. 1850 – ГАРО, Ф. 589, о. 1, д. 23.
7. Жизнь Павла Чехова. // Вокруг Чехова. Сост. Е.М. Сахарова. М. – 1990
8. Именной гильдейский список купцов Таганрога. 1849 – 1850. – ГАРО, Ф. 580, о. 1, д. 370.
9. Об объявлении по г. Таганрогу купеческих капиталов на 1860. – ГАРО, Ф. 589, о. 1, д. 10.
10. Раскладка налога на недвижимые имущества г. Таганрога на 1873 г. – ТГЛИАМЗ, ФПИ, Ф. 1 – 11.
11. Сведения о состоянии городского управления в Таганроге. 1861 г. – ГАРО, Ф. 1, о. 1, д. 4.
12. Список о генеральной поверке торговли по г. Таганрогу в 1861 г. – ТГЛИАМЗ, ЧФ. Ф. 1, о. 1, д. 4.
13. Список таганрогских купцов на 1861 г. – ГАРО, Ф. 589, о. 1, д. 11.
14. Список таганрогских купцов, объявивших капиталы на 1866 г. – ГАРО, Ф. 589, о. 1, д. 14.
15. Список таганрогских купцов, объявивших капиталы на 1867 г. – ГАРО, Ф. 589, о. 1, д. 15.
16. «Таганрогский вестник», газета. 26 февраля 1882 г. – ТГЛИАМЗ, ФРК, Ф. 1 – 020.
17. Филевский П.П. История города Таганрога. М. – 1898.
18. Чехов А.П., ПСС и П в 30-ти томах. Т. 2 П. М. – 1975.